

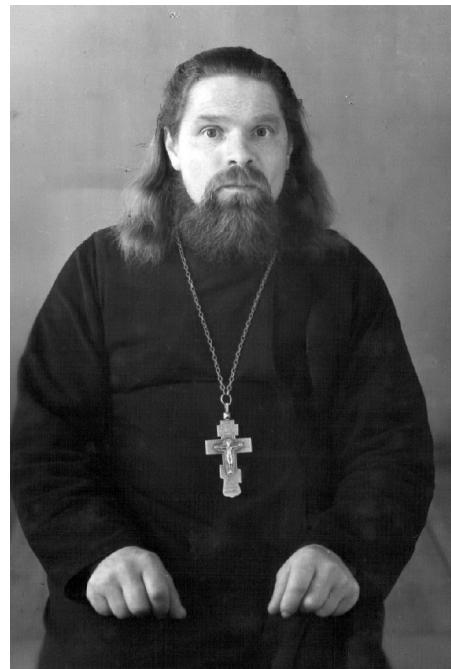
Боже мой! Боже! Как быстро летело время! В памяти все еще свежи и ярки воспоминания о детстве, когда были рядом самые близкие, родные – родители. Вот уже 25 лет, как не стало папы. Его призвал Господь 10 апреля 1985 года. Мама скончалась 1 августа 2003 года. Папа прожил 75 лет, а мама почти 95 лет. Какие это были добрые люди! Папа – митрофорный протоиерей Алексей Васильевич Зайцев, мама – Варвара Ивановна Зайцева. Пока я жива, хочется оставить воспоминания об их жизни.

Начну с весны 1945 года, когда, закончив семинарию в г. Вильно, пapa в сане диакона начал служить в Бежецком храме Спаса Нерукотворного Образа. Его сразу полюбили прихожане. Любил его и архимандрит Доримедонт – как сына и покровительствовал ему. Мне очень нравилосьходить в гости к отцу Доримедонту (так его все называли). Он жил на улице Всполье с двумя племянницами. Был ласковым и добрым. Помню, у него был красивый графинчик с петушком внутри, из которого он наливал мне сироп. Как много сил и времени служители отдавали храму! В те годы в храме было столько народа, что взрослому молящемуся трудно было поднять руку, чтобы перекреститься. А сколько треб было! Папа часто исполнял их бесплатно. Это говорили мне прихожанки, когда я уже стала взрослой.

Сначала мы жили на квартире на улице Гражданской. Через дом от нас (в доме репрессированного отца Александра, где жили его родные) в раннем детстве жил со своими родными будущий епископ Нектарий. Его бабушка нас, детей постарше, иногда просила присмотреть за ним. Так что епископа Нектария я знала на протяжении всей его жизни.

Он был близок к папе и приезжал к нему, когда отец уже служил в селе Сукромны. Чудный был пастырь и человек, епископ Нектарий, в миру Константин Коробов!

Но продолжу по порядку. Через два года папу рукоположили в сан священника в день вмч. Целителя Пантелеимона. Архимандрита Доримедонта перевели наместником в Троице-Сергиеву лавру. Наша семья с Гражданской улицы переехала на Всполье, где совсем рядом жила матушка Васильевская, старенькая уже (бабушка был репрессирован). Теперь на этом месте на улице Нечаева построен пятиэтажный дом. Настоятелем в церкви был назначен отец Алексей Крылов, вернувшийся из ссылки и награжден-

Протоиерей Алексей Зайцев

«Мы счастливы, что Господь послал нам таких родителей...»

Воспоминания дочери митрофорного протоиерея

ный правом ношения двух крестов. Служил и отец Сергий Бойков, который часто бывал и обедал у нас.

Наша семья к тому времени состояла из родителей и пятерых детей, но в доме постоянно бывали странники, убогие и гости. Старшая сестра Тамара училась в средней школе №4 в восьмом классе, брат Петя в седьмом, я в первом классе, брат Коля постоянно с утра бежал в церковь, он еще не учился, а младшему, Мишеньке был всего один годик. Старшие следили за младшими, в доме царили мир, покой, любовь и всегда было чисто. Утро начиналось с молитвы, заканчивалась молитвой и день. В воскресенье и праздники шли в церковь и всегда на всеобщую. Неукоснительно ношения двух крестов.

Архимандрит Доримедонт. 2 июня 1946 г.

Судьбы людские

нительно соблюдались посты.

Помню наших завсегдатаев-странников. Гаврилушко – старенький и слепой с рождения. Он всю службу знал, и в бежецком храме читал «Апостол». Он еще к дедушке и бабушке, родителям папы, ходил, когда они после революции приехали из Петербурга в деревню. Он же предсказал моей бабушке Домнике, что она подойдет под благословение к сыну, что и сбылось. Трехлетнего Мишеньку (забегаю вперед) называл почему-то великим.

Павлушко – седенький благообразный, чистенький старец. Большой любитель чая. Он каждый день ходил в церковь. Позже выяснилось, он был родственник князя Татищева, чье поместье находилось в Беляницах.

Петр – богатырь, как Илья Муромец. Говорили, что его прокляла мать, и он не знал сытости. Мама иногда скормливалась ему по чугунку щей, давала картошки и когда спрашивала его: «Сыт ли?» он отвечал: «Коли есть, так еще». Петр любил отца беззаботно и радовался ему, как ребенок.

А сколько монахинь бывшего женского монастыря во имя Благовещения Пресвятой Богородицы бывало у нас! Они вернулись из ссылки и очень дружили с папой. Алтарницей была мать Ангелина, читала ее сестра монахиня София. Много лет пекли просфоры мать Надежда, мать Серафима, мать Текуса, помогала мать Пульхерия.

Ризничей и золотошвейкой была иночка Рипсимия. Управляла хором мать Капитолина (иночка). На хоре пели в основном монахини.

В 1952 году протоиерея Алексея Крылова перевели на другой приход. К ним в семью я ходила сплавить Христа. Матушка Мария – подвижница. Маленькая, хрупкая старушка и неподвижный больной сын-инвалид. Сколько горя и страданий выпало на долю этой женщины! В Бежецк назначили отца Квинтилиана, а папу перевели в г. Зубцов.

И вот мы – папа, мама, я, брат Коля и Мишенька в Зубцово. Снова на квартире. В Бежецке к тому времени уже был свой дом и туда перевезена бабушка Домна. В 1952 году родилась младшая сестра Сашенька. Папа был настоятелем храма, позже с ним служил отец Сергий Бойков. Отец сразу начал ремонт в храме. Служба была каждый день. В храм ездили многие из г. Ржева, там не было церкви. И здесь, в Зубцово, прихожане тоже полюбили папу. Верующие нашли нашей семьи под жилье целый дом, хозяева же, дедушка Александр и бабушка Таня, оставили себе кухню и прихожую, относились к нам, как к своим родным.

Седьмого апреля 1953 года в Зубцов из Бежецка пришло печальное известие – умерла моя любимая бабушка Домна. Нас четверых – папу, маму, меня и Мишеньку перевезли в ледоход на лодке через реки Волгу и Вазузу. Отпели бабушку и похоронили напротив главного алтаря Бежецкого храма. Ухаживала за ней Ольга Федоровна Лебедева. Это одна из ржевских прихожанок, что последовали за папой. Так и осталась она в Бежецке до конца своих дней. После смерти бабушки мы с братом Колей жили с ней, позже она жила у иеромонаха Дорофея, а после до последних дней своей жизниpekla пропсфоры для храма, будучи уже инокиней Еленой.

Весной, в конце мая 1953 года, папу перевели в г. Старица в церковь Святого Пророка Божия Илии. Лето – и снова ремонт, и снова приведение церкви в порядок.

Поздней осенью 1953 года отца переводят в село Сутоки. Церковь, начальная школа, магазин, церковный дом, еще два жилых дома и кругом лес. В низине небольшая речка, а за ней село Сутоки. Природа – красоты необыкновенной! Лето 1954 года было самым счастливым для нашей семьи. Нам удалось собраться всем вместе. Старшая сестра Тамара приехала из института на каникулы, старший брат Петя прибыл на побывку из армии (позже он закончил Ленинградскую Духовную Академию), я и Коля приехали на летние

даже не знал, что такое кино и телевизор, очень любил книги. Папа как мог оберегал его от светской жизни.

Закончилось счастливое лето, мы разъехались. Мишенька пошел в школу в Сутоках. Там из-за большого количества учеников в одной комнате занимались первый и третий классы, и когда на доске писалась задача для третьего класса, первым поднимал руку ученик первого Михаил Зайцев. Так рассказывала его учительница. Первого октября Мишеньки не стало. Его заманил интересной книгой мальчик из дома напротив. Миша вошел к нему, снял картузик, а мальчик наставил на него ружье со словами: «Стой, стрелять буду!». И выстрелил в висок. Мишу повезли в больницу в Горицы, а по дороге он скончался. Конечно, мальчик хотел пугнуть приятеля и не знал, что отцовское ружье заряжено. Отца его, конечно, посадили бы, но папа простили его, пожалел детей той семьи. Пишу и снова, по прошествии 57 лет, плачу. Мы так любили друг друга! Я впервые смогла поехать в Сутоки, будучи уже замужней, со своими детьми, но все равно было очень тяжело. Мамин гроб, спустя 50 лет, поставили на его еще не истлевший гробик.

А что же испытывал отец Алексей!? Ведь он не отпускал младшего от себя с рождения, тот был его любимцем. Мы просто боялись за папу. Однажды Мишенька ему приснился, успокоив его: «Мы каждый день беседуем с Господом». Папа спросил: «О чём же вы говорите?», а Миша ответил: «Нельзя и не скажу».

После смерти сына отцу Алексею предлагали место и в Осташкове, и в Бежецке, и в других городах, а ему хотелось уединиться в молитвах, и он выбрал село Сукромны. Зимой папа служил в Сукромнах в храме в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

Мы с братом Колей первый раз пошли в Сукромны пешком из Бежецка на Рождественскую службу. Метель была страшная. Не знаю, как мы дошли. Если бы не Коля, хоть он и младше меня, мы бы замерзли. Брат отдал мне свои варежки и не разрешал садиться отдыхать. Когда мы вошли в церковь, мама обомлела и сразу же повела нас домой. Там вместе с папой, мамой, и сестрой Сашенькой жили еще отец Константин с бабушкой Марфой. Он до папы служил, был старенький и вышел за штат. Помню, входили мы в церковь по единственной доске на паперти – пола не было. Вот тут-то и открылось широкое поле деятельности для созидательной науки отца.

Судьбы людские

Храм Тихвинской иконы Божией Матери в с. Сукромны Бежецкого района

Вся «мерзость запустения» храма явилась нам летом. Ограды у храма не было, и вечером около него бродил скот. Колонны на крыльце обкрошились, пола на паперти не было, в храме он тоже прогнил. Росписи в зимней трапезной не было видно от копоти. В летнем храме, в куполе, были разбиты стекла, и залетавшие голуби гадили вокруг, чего папа никак не мог допустить. На крыше и пяти куполах от краски не осталось и следа, крыша протекала. Все требовало ремонта и восстановления. И это в те годы, когда было трудно достать краску, стройматериалы, особенно для церкви. Священники были презираемы, народ боялся ходить в церковь, особенно если человек состоял на государственной службе. Однако хочу оговориться: когда мы с братом учились в средней школе №3 г. Бежецка, то никогда не видели косых взглядов ни от учителей, ни от учеников.

Отец Алексей в первое же лето нашел мастеров и поставил ограду. Помню, работал там Семен Аверьянович Чубисов, очень верующий, живший в Бежецке на Штабу. Потом мы дружили семьями. В ограде женщины вместе с папой посадили цветы и акацию, которая ежегодно подрезалась, трава всегда выкашивалась. Поставили голубые скамейки-диванчики. Место у церкви стало самым красивым на селе. Отремонтировали колонны, настелили пол и везде покрасили такой эмалью, что люди первое время не решались проходить в храм, думая что пол только что окрашен. Живопись зимней части храма промыли и художница Екатерина Петровна (верующая и закончившая художественную академию) расписала ее заново.

Спасская церковь с. Сутоки,
Рамешковский район

каникулы из Бежецка, где жили с Ольгой Федоровной, а Мишенька и Сашенька – наши младшие – были с родителями. Мишенька для папы был утешением. Он был самым красивым, умным и религиозным ребенком в нашей семье. С трех лет носил стихарь, с пяти лет прислуживал в алтаре, в восемь знал службу. Мальчик

Елена Алексеевна Сиверцева (Зайцева)

Окончание следует